

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-УД23-11-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., потерпевшей П [REDACTED] осужденного Хачеряна О.С. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Вихарева А.Е., представляющего интересы Хачеряна О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Волкова И.В. в защиту осужденного Хачеряна А.С. и адвоката Терешинной А.Н. в защиту интересов осужденного Хачеряна О.С. на приговор Нижегородского областного суда от 20 мая 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2022 г.

По приговору Нижегородского областного суда от 20 мая 2022 г.

Хачерян Оган Седракович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осужден:

по ч. 3 ст. 159 УК РФ на 4 года лишения свободы;

по ч.3 ст.160 УК РФ на 3 года лишения свободы;

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением в соответствии со ст.53 УК РФ ограничений: без согласия специализированного государственного органа,

осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: не изменять места жительства или пребывания, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток с 23 до 6 часов, не выезжать за пределы муниципального образования, наименование которого будет определено уголовно-исполнительной инспекцией, в которой Хачерян О.С. должен будет встать на учет в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из учреждения, в котором будет отбывать лишение свободы, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться на регистрацию в указанный специализированный государственный орган;

на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно - на 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением в соответствии со ст.53 УК РФ ограничений: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: не изменять места жительства или пребывания, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток с 23 до 6 часов, не выезжать за пределы муниципального образования, наименование которого будет определено уголовно-исполнительной инспекцией, в которой Хачерян О.С. должен будет встать на учет в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из учреждения, в котором будет отбывать лишение свободы, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться на регистрацию в указанный специализированный государственный орган;

Хачерян Арутюн Седракович, [REDACTED]

несудимый,

осужден:

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением в соответствии со ст.53 УК РФ ограничений: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: не изменять места жительства или пребывания, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток с 23 до 6 часов, не выезжать за пределы муниципального образования, наименование которого будет определено уголовно-исполнительной инспекцией, в которой Хачерян А.С. должен будет встать на учет в

соответствии с предписанием, полученным при освобождении из учреждения, в котором будет отбывать лишение свободы, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться на регистрацию в указанный специализированный государственный орган;

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2022 г. приговор в отношении Хачеряна А.С. и Хачеряна О.С. изменен: признана недопустимым доказательством явка с повинной Хачеряна А.С. от 18 февраля 2021 г. (т.13, л.д. 148) и исключена из приговора ссылка на нее как на доказательство вины Хачеряна А.С. в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Хачеряна О.С. (в режиме видеоконференц-связи), и в защиту его интересов адвоката Вихарева А.Е., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение потерпевшей Павелкиной З.А. и прокурора Гурской С.Н., полагавших необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, Хачерян О.С. и Хачерян А.С. признаны виновными в совершении убийства группой лиц потерпевшего П [REDACTED] а Хачерян О.С. – также в хищении путем злоупотребления доверием денежных средств, принадлежащих Р [REDACTED] в крупном размере и растрате, то есть хищении вверенного ему П [REDACTED] [REDACTED] автомобиля, в крупном размере.

Преступления совершены на территории Нижегородской области в период с января 2018 г. по 2 июня 2019 г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Волков И.В., выражая несогласие с обоснованностью осуждения Хачеряна А.С., просит отменить в отношении его судебные решения как вынесенные с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального закона, а подзащитного оправдать, в связи с его непричастностью к преступлению, признав за ним право на реабилитацию. Считает, что при рассмотрении дела не выполнены требования о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела; алиби о непричастности к убийству П [REDACTED] выдвинутое Хачеряном А.С.,

необоснованно отклонено; показаниям Хачеряна О.С. о том, что смерть потерпевшего явилась результатом его действий, должной оценки не дано; в производстве дополнительной судебной психолого-психиатрической экспертизы на предмет выяснения состояния Хачеряна О.С. в момент конфликта с потерпевшим, для чего возникли новые обстоятельства и что имело значение для правильной квалификации совершенного преступления, безосновательно отказано; для отклонения ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательством заключения эксперта №127 (т.9 л.д.94-101) причин не имелось; суд не учел, что судмедэксперт К [] принимал ранее участие в осмотре трупа и при предъявлении его для опознания как специалист, что препятствовало проведению им экспертизы, а также оставил без внимания нарушение процедуры извлечения трупа из земли, установленные в соответствующем нормативно-правовом акте – Приказе Минздравсоцразвития от 12 мая 2010 г. №346н; вероятностный характер выводов экспертов относительно обнаруженных на трупе повреждений не позволил более тщательно выяснить направленность умысла виновного при нанесении потерпевшему телесных повреждений; используя как доказательства явку Хачеряна А.С. с повинной, заключение эксперта №127, детализацию телефонных соединений, а также показания Хачеряна О.С., и свидетеля под псевдонимом И [], суд первой инстанции неверно установил фактические обстоятельства дела, а суд апелляционной инстанции, исключив явку с повинной из числа доказательств, тем не менее не пересмотрел выводы о виновности осужденного, сделанные в приговоре; анализ исследованных доказательств, (которые адвокат приводит в жалобе, включая результаты видеофиксации передвижения автомобиля и показания подсудимых в судебном заседании), позволяет стороне защиты утверждать об отсутствии Хачеряна А.С. на месте преступления и об отклонении его версии событий без проверки телефонных соединений по всем имеющимся в пользовании последнего абонентским номерам, что могло подтвердить его местонахождение в д. Козловке в значимый период; опознания с участием свидетеля под псевдонимом И [] следственными органами не проведено, а потому показания И [] об общении с Хачеряном А.С., в ходе чего тот, якобы, сделал признание об участии в убийстве потерпевшего, ничем не подтверждены; в судебных решениях не приведены мотивы, по которым отвергнуты в качестве доказательства непричастности Хачеряна А.С. к преступлению, протоколы осмотра автомобиля Опель Астра (т.5 л.д., 27-32) и обыска (т.5, л.д.16-20), где указано на отсутствие каких-либо следов, представляющих интерес для органов следствия, что согласуется с версией Хачеряна О.С. о единоличном сокрытии им трупа потерпевшего и с использованием другой машины;

адвокат Терешина А.Н. в интересах осужденного Хачеряна О.С. также ставит вопрос об отмене судебных решений и передаче уголовного

дела на новое рассмотрение, так как полагает, что в ходе его разбирательства были допущены многочисленные, в том числе, фундаментальные нарушения положений УК РФ и УПК РФ, которые путем лишения участников процесса гарантированных прав и несоблюдения процедуры судопроизводства повлекли постановление незаконного, необоснованного и несправедливого судебного решения. Приводя различные нормы УПК РФ, разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в том числе «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а также, излагая в части содержание приговора, утверждает, что выводы о доказанности в действиях Хачеряна О.С. состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ, не основаны на материалах дела и являются следствием несоблюдения положений ст.87,88 УПК РФ; при оценке показаний потерпевшего Р[] об объеме выполненных на участке работ, суд не учел понесенные Хачеряном О.С. расходы на привлечение к строительству сторонних лиц, отсутствие доказательств таких трат со стороны самого Р[], при этом отказ суда от установления в целом стоимости выполненных работ, не позволило определить остаток неиспользованной Хачеряном О.С. суммы; указание суда на то, что передав 60 000 руб. из полученных от Р[] денег Хачерян О.С. тем самым преследовал цель создать видимость выполнения договора, носит характер предположений, как и утверждения суда о том, что Хачерян О.С. заранее не имел намерений исполнять обязательства, взятые на себя перед Р[] по строительству дома; показаниям допрошенных лиц, которые видели возле дома Хачеряна О.С. приобретенные пиломатериалы, суд в приговоре должного значения не придавал, вопрос о том, имелась ли техническая документация на дом, как это предусматривает договор подряда, а также на ком лежит обязанность по обеспечению строительным материалом, не выяснил; тракторист, который выполнял выравнивание участка, с целью дачи пояснений о лице, оплатившем ему работу, не допрошен; показания Хачеряна О.С. о том, что он потратил на оплату строительных работ более 90% полученных от Р[] средств, и не смог продолжить строительство по независящим от него причинам, не опровергнуты; при определении предмета доказывания суды первой и апелляционной инстанций не учли, что правоотношения, возникшие между осужденным и потерпевшим, регулируются нормами гражданского и гражданско-процессуального права, в частности гл.37 ГПК РФ; подтверждения тому, что на месте преступления в отношении Павелкина Хачерян О.С. находился вместе с Хачеряном А.С. и они совместно наносили потерпевшему удары, а затем сокрыли его труп, не имеется, равно, как и опровержения доводам подсудимых о том, что Хачерян А.С. потерпевшего не знал, о характере сложившихся взаимоотношений по поводу долговых обязательств между его братом и П[] осведомлен не был, хотя доказанность обратного имеет существенное значение; показания Хачеряна

О.С. об обстоятельствах дела суд в приговоре исказил, не учел его пояснения об отсутствии умысла на причинение потерпевшему смерти; о достоверности показаний Хачеряна О.С., данных в судебном заседании свидетельствуют просмотренные видеозаписи об отсутствии Хачеряна А.С. в салоне машины, а также факт совершения Хачеряном О.С. телефонного звонка на абонентский номер Хачеряна А.С. (т.7, л.д.151-171 в 13.04) в период, относящийся к событию преступления; суд нарушил право Хачеряна О.С. на защиту, что выразилось в отклонении им ходатайства о дополнительных экспертных исследованиях состояния подсудимого во время конфликта с потерпевшим, выяснение которого являлось важным для определения механизма поведения Хачеряна О.С., психологического мотива его поступка и совершенных действий и, соответственно, - для юридической квалификации содеянного и размера гражданского иска, зависящего от степени вины осужденного; сделав вывод об отсутствии у Хачеряна О.С. состояния аффекта, суд апелляционной инстанции вышел за пределы своих полномочий, разрешил вопрос, относящийся к компетенции эксперта; в результате неполноты судебного следствия в части выяснения указанных обстоятельств действия Хачеряна О.С. получили неправильную квалификацию; в основу приговора суд положил заключение, данное экспертом К [REDACTED], который по этому же делу привлекался в качестве специалиста, что идет вразрез с положениями ч.1 ст.61 УПК РФ и влечет недопустимость акта экспертизы; при рассмотрении жалоб суд апелляционной инстанции не проверил в необходимой мере доводы стороны защиты, не создал ей необходимых условий для реализации предоставленных прав, в частности, отказал в приобщении представленной фотографии Хачеряна А.С., где видны его руки и отсутствие на них каких-либо повреждений, что доказывает его непричастность к причинению потерпевшему телесных повреждений.

В возражениях, поданных на кассационные жалобы: государственный обвинитель Троилов И.М. ссылается на то, что установленные в приговоре обстоятельства дела подтверждены исследованными доказательствами, которые получили со стороны суда надлежащую оценку; уголовное дело рассмотрено в соответствии с установленной процедурой, нарушений уголовного закона при квалификации действий осужденных не допущено и назначенное каждому из них наказание является справедливым, а потому оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется; потерпевшая П [REDACTED] указывает на несостоятельность доводов о непричастности Хачеряна А.С. к совершению убийства потерпевшего, в обоснование чего приводит обстоятельства раскрытия преступления на основе его показаний.

По результатам проверки материалов уголовного дела в отношении

Хачеряна А.С. и Хачеряна О.С. и обсуждения доводов, изложенных в защиту осужденных в жалобах адвокатов, Судебной коллегией не установлено таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, допущенных на этапе досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, которые в силу своей существенности повлияли на его исход.

Уголовное дело в отношении Хачеряна А.С. и Хачеряна О.С. возбуждено надлежащим лицом при наличии должного повода и основания. Предварительное следствие по делу проведено в соответствии с установленной процедурой и с учетом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом сторона защиты не была лишена возможности ставить вопрос о неполноте расследования и ее устранении путем проведения тех или иных следственных мероприятий, в том числе опознания, либо дополнительных и повторных экспертных исследований.

Объективных данных, указывающих на то, что органами предварительного расследования из материалов дела были изъяты сведения о телефонных соединениях осужденных, которые оправдывают Хачеряна А.С., на что обратил внимание Хачерян О.С., выступая в судебном заседании, Судебной коллегией не установлено.

Убедившись в том, что в ходе предварительного расследования дела были обеспечены все необходимые условия для реализации обвиняемыми их прав в целях защиты от предъявленного обвинения, по окончании следствия должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.220 УПК РФ, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием выводов, изложенных в приговоре, исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд, как следует из приговора с учетом внесенных в него изменений, исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора, в котором установил факт совместного причинения Хачеряном А.С. и Хачеряном О.С. смерти потерпевшему П [REDACTED], а Хачеряном О.С., также совершения действий по завладению автомобилем, принадлежащим указанному потерпевшему и денежными средствами потерпевшего Р [REDACTED]

На основе исследования доказательств - показаний Хачеряна А.С. и

Хачеряна О.С., данных при расследовании дела и в судебном заседании; показаний свидетелей П [] и Н [] об установлении места захоронения трупа П [], в результате сообщения об этом Хачеряна А.С., что последним не отрицалось и нашло подтверждение в ходе осмотра места происшествия, где действительно обнаружен сокрытый труп потерпевшего; показаний свидетеля под псевдонимом И [] об известных ему со слов Хачеряна А.С. обстоятельствах избиения тем со своим братом потерпевшего, тело которого они вывезли и закопали на земельном участке; данных, отраженных в соответствующих протоколах следственных действий, о видеофиксации передвижения автомобиля под управлением Хачеряна О.С., времени и маршруте следования, в том числе с потерпевшим в качестве пассажира, о телефонных соединениях фигурантов дела и их местонахождении во время этого; заключения эксперта об обнаруженных на трупе П [] телесных повреждениях, носивших характер тупых травм, образовавшихся от многочисленных воздействий тупых твердых предметов; других приведенных в приговоре доказательств в виде показаний потерпевшей, свидетелей, письменных материалов дела, сопоставленных между собой и оцененных в совокупности, признанных достоверными лишь в той части, в которой они согласуются между собой, суд, несмотря на занятую в судебном заседании Хачеряном А.С. позицию о непричастности к причинению П [] телесных повреждений, поддержанную Хачеряном О.С., не оспаривавшего, в свою очередь, совершение подобных действий в отношении потерпевшего только им, пришел к мотивированному выводу о доказанности события преступления и причастности к нему не только Хачеряна О.С., но и Хачеряна А.С.

При этом суд надлежаще выяснил мотивы содеянного, объективно установил выполненную каждым из осужденных роль в реализации преступных намерений, заключающуюся в совместном нанесении ими потерпевшему многочисленных ударов кулаками и ногами в область расположения жизненно-важных органов вплоть до момента наступления его смерти, с принятием в дальнейшем мер по сокрытию трупа, а также, - взаимосвязь совершенных ими действий с характером наступивших последствий.

Суд предоставил стороне защиты возможность оспорить показания свидетеля под псевдонимом И [] в ходе его допроса в судебном заседании, а при оценке этих показаний в приговоре, не отвел им роль ключевого доказательства.

Выдвинутая Хачеряном А.С. версия о получении им от Хачеряна О.С. информации об обстоятельствах преступления и места нахождения трупа, тщательно проверена в ходе допроса в судебном заседании свидетелей П [] и Н [], показания которых суд мотивировано признал достоверными, отвергнув при этом убедительно как несостоятельные показания Б [] в данной части.

Свидетельством невиновности Хачеряна А.С. в преступлении у суда не было оснований считать протоколы осмотра автомашины и обыска, на которые ссылается адвокат Волков в жалобе, поскольку сама по себе невозможность обнаружения следов преступления может иметь ряд объяснений, которые связаны как непосредственно с обстоятельствами преступления, так и касаются в целом особенностей следообразования, а также - являться следствием их утраты в силу естественных причин, например из-за давности, или умышленного избавления от них.

По установленным правилам суд оценил заключение эксперта о характере обнаруженных на трупe потерпевшего повреждений, механизме их образования, степени причиненного вреда и прямой взаимосвязи между тупой сочетанной травмой тела и наступившей смертью потерпевшего, сделанное по результатам исследования останков трупа и в зависимости от их сохранности, и никакой иной процедуры для проверки актов экспертиз, где некоторые из изложенных выводов носят вероятностный характер, уголовно-процессуальным законом не установлено.

Данных о том, что в ходе извлечения трупа из земли не соблюдены требования, предъявляемые к указанной процедуре ведомственными нормативными актами, что привело в дальнейшем к искажению результатов экспертизы, судом не установлено, так как основным критерием в определении степени вреда, причиненного потерпевшему, и причинах его смерти, являлись те телесные повреждения, которые, обозначены экспертами в качестве причиненных прижизненно.

Приговор, с учетом внесенных в него изменений, содержит тщательный анализ информации о телефонных соединениях Хачеряна О.С. и Хачеряна А.С., исходя из времени производства телефонных звонков и места фиксации их базовыми станциями сотовой связи, а также сделанные судом выводы по результатам исследования названного доказательства. Опровержения этим выводам не имеется и данных о том, что какие-либо из доказательств, свидетельствующие о невиновности осужденных, судом были безмотивно отвергнуты, приговор не содержит

Препятствий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, для участия эксперта К [] в производстве судебно-медицинской экспертизы не имелось, на что обосновано со ссылкой на ч.2 ст.70 УПК РФ указал суд апелляционной инстанции при проверке соответствующих доводов адвоката. Равно, отсутствовали другие основания для исключения акта экспертизы №127 из разбирательства.

Никаких новых оснований, которые не являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах не приводится.

Комиссией врачей-психиатров, исследовавших психическое состояние Хачеряна О.С., не выявлено признаков, свидетельствующих в пользу

наличия у последнего какого либо расстройства психической деятельности, к которым относится состояние аффекта в его сугубо медицинском понимании. Таким образом, у суда не имелось повода, указанного в ст. 207 УПК РФ, для назначения и производства дополнительной или повторной экспертизы на тот же счет. При этом, в ходе выяснения обстоятельств дела судом также не установлено условий, перечисленных в ст.107 УК РФ, которые вкупе с поведением Хачеряна О.С. могли свидетельствовать о его нахождении в момент совершения преступления в таком состоянии, которое характеризуется как аффект в его правовом значении и подлежит установлению только судом, на что правильно обратила внимание апелляционная инстанция в своем определении.

В опровержение виновности осужденных не могут рассматриваться отдельные усмотренные в доказательствах и приводимые в жалобах стороной защиты несоответствия, поскольку они не носят характер существенных и оценка им дана стороной защиты в отрыве от совокупности иных добытых и исследованных доказательств, что противоречит закрепленному в УПК РФ принципу, которым руководствовался суд.

Достаточными суд признал доказательства в виде показаний потерпевшего Р[REDACTED] свидетелей Р[REDACTED], С[REDACTED], К[REDACTED], протоколов выемки и осмотра, заключений экспертов и иных письменных документов для осуждения Хачеряна О.С. за совершение мошеннических действий, поскольку он, взяв на себя обязательства по строительству дома и получив на эти цели от потерпевшего деньги, не намеревался в действительности исполнять указанные обязательства, а лишь создал видимость начала работ. Доказательств иным обстоятельствам дела в материалах дела не содержится.

Доводы адвоката о невозможности установления вины Хачеряна О.С. без производства по делу строительно-технической экспертизы на предмет выяснения стоимости фактически произведенных на участке работ, следует признать несостоятельными, поскольку в силу ст.196 УПК РФ указанная экспертиза не относится к числу обязательных, а характер сложившихся финансовых взаимоотношений между Хачеряном О.С. и Р[REDACTED] и размер суммы, ставшей предметом мошенничества, суд имел возможность установить на основе иных доказательств, включая расписку, выполненную Хачеряном О.С. с признанием им в ней размера полученных от Р[REDACTED] средств на закупку стройматериалов, подтверждения приобретению которых он не представил.

Показания Хачеряна О.С. о причинах прекращения выполнения им обязательств, каковыми не стали действия потерпевшего по прекращению финансирования и иных препятствия с его стороны в продолжении стройки, в совокупности с признанным осужденным фактом получения им от

потерпевшего денег на пиломатериалы, которые им, как установил суд, не были приобретены, также не диктовали необходимость выяснения путем экспертных исследований стоимости фактически произведенных работ. Как установил суд, предметом мошенничества являлась вся сумма денег, ибо Хачерян изначально не имел намерений исполнять взятые на себя обязательства и путем производства небольших трат на начальной стадии преследовал только цель создания видимости своей деятельности, обеспечив таким образом возможность получения от потерпевшего большей суммы.

В приговоре суд указал, по каким причинам он посчитал достоверными показания потерпевшего Р[REDACTED], свидетелей Р[REDACTED], С[REDACTED], К[REDACTED] и не отнес к таковым показания Хачеряна А.С., о том, что он видел пиломатериалы на участке брата.

Вопреки доводам Хачеряна О.С., приведенным в суде, на доказанность преступного умысла не могут влиять результаты рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства различных исковых требований, обусловленных отношениями Хачеряна О.С. и Р[REDACTED] которые имеют иной предмет доказывания и значимые только для гражданского дела обстоятельства.

Ни правовых, ни фактических оснований для переоценки доказательств по делу и установленных на их основе обстоятельств дела Судебная коллегия не находит.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, судом соблюдены.

Из протоколов судебного заседания следует, что суды первой и апелляционной инстанций создали все необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела.

Право стороны защиты на участие в исследовании доказательств и их представление ограничено не было, в том числе на допрос свидетелей, показания которых могли иметь значение для дела. Об оказании стороне защиты содействия в представлении доказательств, отвечающих требованиям относимости и допустимости, суд отказа не выражал.

Постановленный судом приговор, с учетом внесенных в него изменений, соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Формулировок, идущих вразрез с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к форме и содержанию приговора, суд не допустил, в том числе, в части обоснования виновности Хачеряна О.С. и Хачеряна А.С.

Описание в приговоре преступлений, в результате которых состоялось завладение Хачеряном О.С. денежными средствами Р [] и автомобилем, принадлежавшим П [], и кроме того - П [] был убит, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, роли Хачеряна О.С. и Хачеряна А.С. в причинении потерпевшему телесных повреждений, взаимосвязи действий осужденных с наступившими последствиями в виде его смерти, а также иные данные, которые позволяют судить о преступных событиях, участии в них осужденных, их виновности и об обстоятельствах, необходимых для правильной квалификации их действий.

Правовая оценка содеянному Хачеряном О.С. и Хачеряном А.С. дана в зависимости от объема предъявленного им обвинения и установленных фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о содержании умысла каждого из них и наступивших последствиях, применительно к нормам УК РФ, а потому является правильной, в том числе в части квалификации действий Хачеряна О.С. по ч.3 ст.160 УК РФ.

Наказание Хачеряну О.С. и Хачеряну А.С. назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ. Формального подхода к оценке обстоятельств, от которых зависит мера их ответственности, не допущено.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судами первой и апелляционной инстанций, либо не учтены ими в полной мере Судебная коллегия не находит, считает наказание, назначенное каждому из названных осужденных, справедливым, отвечающим целям, указанным в ст.43 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников, в том числе, аналогичным тем, которые приведены адвокатами Волковым и Терешинной в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не проявив при этом какой-либо предвзятости к осужденным, создал в судебном заседании сторонам условия для реализации предоставленных им прав, рассмотрел поданное адвокатом Волковым ходатайство, руководствуясь при этом положениями

ч.6 и 6.1 ст. 389.13 УПК РФ и указав на невозможность установления источника происхождения фотографии, представленной им в виде доказательства, мотивировал свои выводы по существу поставленных в жалобах вопросов в апелляционном определении, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационных жалобах адвокатов не содержится иных убедительных и требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела и отразившихся на его исходе. Не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые повлияли на законность судебных решений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Нижегородского областного суда от 20 мая 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2022 г. в отношении Хачеряна Огана Седраковича и Хачеряна Арутюна Седраковича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Волкова И.В. и Терешинной А.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

